

В рамках джерримендеринга также используется такое явление, как «тюремное жульничество», которое нарушает работу принципа «один человек – один голос». Оно заключается в том, что увеличивается население избирательных округов, на территории которых находятся крупные тюрьмы, за счет населения, временно или пожизненно лишенного избирательного права.

В связи с тем, что джерримендеринг оказывает существенное негативное влияние на прозрачность и демократичность избирательного процесса, были выдвинуты следующие концепции решения данной проблемы:

- 1) изменение системы голосования;
- 2) использование фиксированных округов;
- 3) создание объективных и точных критериев, которым должна соответствовать любая карта районов;
- 4) создание независимых органов, занимающихся определением границ избирательных округов;
- 5) использование алгоритма кратчайшей линии разделения;
- 6) использование конкретного минимального изопериметрического коэффициента;
- 7) использование показателя «разрыва в эффективности»;
- 8) использование «географической информационной системы».

На настоящий момент проблема пагубного влияния джерримендеринга на избирательный процесс в большинстве государств, в которых она ранее существовала, не решена.

Машинская Я. Ю.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ БИОПОЛИТИКИ

*Машинская Яна Юрьевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
yanamashinskaya@gmail.com*

Научный руководитель: канд. истор. наук, доцент Слуцкая Л. В.

2020 г. стал годом кардинальных изменений всех сфер жизни общества в мире. Эти изменения были связаны с пандемией COVID-19. Еще в декабре 2019 г. в китайском городе Ухань были зарегистрированы первые случаи заболевания неизвестной пневмонией, а через несколько месяцев было выявлено, что причиной этой пневмонии является новый коронавирус – COVID-19. Он начал молниеносно распространяться по всему миру, и 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии COVID-19.

Национальные государства начали принимать различные меры для борьбы с коронавирусом, такие как введение масочного режима и карантина, ограничений на передвижение, цифровых форм контроля, вакцинирования населения и многих других. Политика против распространения COVID-19 применялась и на международном уровне: например, для того, чтобы

пересечь границу другой страны, нужно было предоставить сертификат о вакцинации либо отрицательный ПЦР-тест.

Все эти меры привели к значительным изменениям в повседневной жизни людей, что повлекло за собой рост недовольства населения. Так, в ответ на антиковидные ограничения в различных странах вспыхнули протесты, возросла популярность антивакцинаторов и всевозможных конспирологических теорий.

В связи с этими событиями в академических кругах начали возникать различные дискуссии, в ходе которых их участники все чаще стали обращаться к теории биополитики, а также к ее наиболее известному автору – французскому философу Мишелю Фуко.

В своей работе «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» Фуко описывает эволюцию защитных мер на примере трех эпидемий – проказы, чумы и оспы. Самая первая историческая мера – изоляция, которая в Средневековье проявлялась как полное исключение из общества прокаженных и помещение их в лепрозории. С появлением эпидемии чумы меры эволюционируют: теперь зараженные не исключаются полностью из общества. Вместо этого они должны находиться на определенной территории определенное количество времени, что по сути является карантином. Фуко писал: «речь идет о необходимости четкого разделения охваченных чумой регионов и городов на участки, однозначно определяется, когда, в какие часы и каким образом население может покидать их территорию, как должно вести себя дома, чем питаться, каких контактов избегать, и подчеркивается, что люди обязаны обеспечивать доступ в свои жилища инспекторам, контролирующим тот или иной участок». Появление и распространение оспы приносит качественно новую меру защиты против эпидемии – вакцинацию. Таким образом, как размышлял Фуко, «теперь в центре внимания уже не вопросы исключения, как в ситуации с проказой, и карантина, как в случае с чумой, но крайне сложная проблема медицинских мероприятий, посредством которых пытаются справиться с эпидемическими или эндемическими формами заболевания». Именно в этот период и зарождается биополитика.

Саму концепцию биополитики М. Фуко закрепляет в курсе лекций, прочитанных в 1978–1979 гг. в Коллеж де Франс. Появление биополитики означает переход от дисциплины индивидуального тела к дисциплине всего населения через локальные формы биовласти, такие как управление здравоохранением, деторождением, гигиеной, питанием и тому подобному. Само же население становится совокупностью «сосуществующих живых существ, которые наделены конкретными биологическими и патологическими чертами, а значит, относятся к сферам специфических знаний и техник». При таком подходе тело является биополитической реальностью, а медицина – биополитической стратегией. В учении М. Фуко биополитика – вершина политического модерна, поскольку она помещает жизнь в центр политического порядка.

Опираясь на идеи М. Фуко можно сделать вывод, что антиковидные меры, введенные правительствами практически всех государств мира,

являются яркими примерами проявления биополитики, на которых можно проследить ее эволюцию, от введения карантина и масочного режима до использования новейших цифровых систем контроля за населением. При этом важно понимать, что сама по себе биополитика является нейтральной, она выполняет функцию инструмента власти, а ее использование зависит от режима государства, его политики, общественного консенсуса и других факторов.

Таким образом, рассматривая пандемию COVID-19 сквозь призму теории биополитики можно сделать следующий вывод: эпидемия коронавируса и последующие методы борьбы с этим заболеванием стали образцовыми примерами биополитики и биовласти государств. И хоть труды М. Фуко носят более исторический и описательный характер, его концепции остаются значимыми инструментами для анализа и исследования современных событий.

Миканович В. А.

ВОЙНЫ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Миканович Владислав Андреевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vladislavmikanovic@gmail.com*

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Ильина Е. М.

В современном мире память является одним из главных факторов формирования политической идентичности индивида и общества в целом, а исторические события оказывают значительное влияние на политическую ситуацию и общественное сознание. Однако вместо конструктивного использования памяти для гражданского диалога и преодоления межнациональных конфликтов возникают войны памяти.

В Республике Беларусь по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. в Основной Закон страны были внесены изменения и дополнения, нацеленные на защиту и сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне и героическом подвиге белорусского народа. 14 мая 2021 г. принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма», а 5 января 2022 г. Закон «О геноциде белорусского народа». В Год исторической памяти Глава белорусского государства подписал распоряжение № 22рп, согласно которому создан Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь.

Существенный вклад в разработку избранной темы исследования внесли западные ученые: Д. Стоун, А. Ассман, О. Бердак, Б. Андерсон, Ж. Лакан и др. Ряд аспектов данной проблематики получил отражение в трудах белорусских и российских ученых и аналитиков, таких как Д. В. Белявцева, Г. А. Бордюгов, В. Ф. Гигин, В. В. Данилович, А. Г. Кохановский, Г. Г. Краско, В. Л. Лакиза, И. А. Марзалюк, В. А. Шнирельман и др.